Зейн сидел на своем месте и смотрел на свою ладонь с отсутствующим выражением лица. Там был странный предмет, который он держал. Это был сферический кристалл цвета свернувшейся крови. Однако, несмотря на этот темный оттенок, кристалл был блестящим, почти до естественного блеска.

Несмотря на все свои усилия, Зейн не мог вспомнить, что именно представлял собой этот кристалл, какой цели он служил и почему он был встроен в мозг убитого им полицейского. Тем не менее, он продолжал пристально вглядываться в кровавый оттенок в отчаянной попытке понять, за что, черт возьми, он держится.

В конце концов, Зейн сдался и переключил свое внимание на внешний мир. Город был буквально объят пламенем. И все же, несмотря на то, что это был конец света, Зейна это нисколько не волновало. Честно говоря, в эти дни его мало что волновало, если вообще что-либо заботило. На самом деле, он размышлял, зачем ему вообще было бороться за свою жизнь с бешеным полицейским, который всего несколько минут назад пытался съесть его живьем.

Честно говоря, все свелось к инстинкту, и поэтому Зейн мог только вздыхать и наблюдать, как мир горит на заднем плане, в то время как нежить, которая бродила по школьным коридорам, отчаянно колотила в дверь в попытке прорваться внутрь забаррикадированного класса и пожрать тех живых существ, которых еще предстояло поглотить или превратить в одно из них.

Ученики начали паниковать, в то время как Зейн откинулся на спинку стула и оплакивал свою судьбу в жизни. Хотя учительница пыталась успокоить класс, ее усилия были напрасны. Единственными разумными членами класса были Зейн, Елена и седовласая учительница, чьи голубые глаза всегда были мягкими, когда она смотрела на своего самого провинившегося ученика.

Говоря о Елене, в данный момент она смотрела новости на своем телефоне и переписывалась с другими выжившими в школе через групповые чаты. Оказывается, что ее класс был не единственным, кто забаррикадировался внутри в целях безопасности.

И хотя практически весь первый этаж школы был заполнен мертвецами, у второго этажа было достаточно времени, чтобы подготовиться и получить национальное уведомление из Белого дома, чтобы запереться в любом убежище, которое они смогут найти.

Крики беспомощных стихли, заставив Зейна и Елену поверить, что те, кто был оставлен на растерзание хищной орде, уже были зарезаны ходячими мертвецами, как домашний скот. И пока Елена болтала с другими выжившими, пытаясь разработать какой-то план их выживания. миссис Беннетт все еще делала все возможное, чтобы сохранить спокойствие в классе.

"Хорошо, класс, я знаю, что сейчас все кажется мрачным, но нам нужно оставаться сильными и сплотиться… Прямо сейчас мы не знаем, сколько времени пройдет, прежде чем прибудет помощь. Поэтому, пожалуйста, мне нужно, чтобы вы все собрали свои вещи и собрали всю еду и воду, которые у вас могут быть, чтобы мы могли распределить наши припасы! "

Хотя это заявление авторитетной фигуры успокоило большую часть класса, оно длилось недолго, поскольку Зейн презрительно усмехнулся наивности зрелой красавицы, прежде чем высказать свое мнение об их текущей ситуации.

"К нам не придет никакая помощь... Неужели ты этого не понимаешь? Это конец света, и мы заперты в этом классе, окруженные армией мертвецов, которые ничего так не хотят, как вгрызться нам в шею и полакомиться нашими органами. Это только вопрос времени, когда они выломают дверь и сожрут нас всех ... "

Это внезапное утверждение реальности привело по крайней мере к тому, что у одной из девушек случился психический срыв, она закричала во всю глотку и попыталась броситься к двери в попытке вырваться из этой ужасной ситуации. Но прежде чем она успела отодвинуть стол в сторону, на нее набросились другие девушки, которые пытались удержать ее.

Тем временем мисс Беннетт посмотрела на Зейна и разочарованно прищелкнула языком, прежде чем отругать Зейна за его пессимистический взгляд на жизнь.

"Зейн, ты действительно смотришь слишком много фильмов, не так ли? "Армия мертвецов"? Это просто беспорядки. В этом нет ничего безумного, подобного тому, что ты себе представляешь!"

Остальные мальчики в классе смотрели на Зейна с выражением ненависти и отвращения на лицах. Предоставьте тихому ребенку сеять панику в критический момент. Один из самых популярных студентов, одетый в университетскую куртку, встал со своего места и ударил кулаком по столу Зейна, крича на него.

"Ты гребаный мудак! Твои дурацкие комментарии сейчас не нужны!"

Зейн, конечно, проигнорировал мальчика и переключил свое внимание на окно, это привело в ярость футболиста, который собирался схватить черную толстовку Зейна, когда молодой человек полез за свой служебный пояс и вытащил нож гораздо большего размера, чем тот, которым он пользовался ранее, все время держа острие лезвия у шеи мальчика. В черных глазах Зейна был холодный взгляд, когда он угрозами заставил мальчика подчиниться.

"Ты действительно хочешь умереть прямо сейчас?"

Сгоряча мальчик совершенно забыл, что у Зейна было не только два ножа, но и пистолет. Он мгновенно упал на задницу и описался в штаны от страха при виде убийственного блеска в темных и перекошенных глазах Зейна, когда обычно молчаливый и задумчивый одиночка наконец решил обнажить свои клыки.

Но никто не смеялся над этим жалким проявлением трусости. Они просто смотрели в ужасе, понимая, что эти бешеные бунтовщики вне класса были не единственными, кто мог обеспечить им быстрое путешествие к их создателю.

Руки Зейна были испачканы кровью, и он уже угрожал и учителю, и другому ученику. Как ни странно, никто не сомневался, что Зейн был способен дистанционно нажать на спусковой крючок, особенно когда они смотрели на его руки, покрытые сангвинической кожей.

Елена, однако, была, пожалуй, единственной, у кого хватило наглости отчитать Зейна за его антиобщественное поведение, и она сделала это с определенной резкостью в голосе.

"Прекрати, Зейн! Нам нужно работать вместе, если мы хотим выжить. Не вымещай свое разочарование на остальных из нас!"

Зейн, однако, даже взглядом не удостоил девушку, которая когда-то была его близким другом. Вместо этого он снова отвернулся к окну и снова высказал свое мнение свободно.

"Уверяю тебя, я совершенно свободен от разочарований. Мы уже мертвы, и я смирился с этим фактом. Я просто жду неизбежного ..."

И Елена, и мисс Беннетт нахмурились, услышав пессимистичное заявление Зейна, которое только еще больше подорвало моральный дух в классе. Но Зейн, казалось, даже не заметил выражения их лиц. Мисс Беннетт как раз собиралась что-то сказать Зейну , когда стекло на двери класса распахнулось.

Громкое рычание и вой монстров за дверью заставили большинство девочек в классе завизжать от страха. Тем временем мальчики бросились к двери в попытке удержать ее закрытой, все это время вес мертвецов за дверью продолжал давить на них.

Поняв, что их единственная линия обороны вот-вот будет прорвана, Зейн вздохнул и покачал головой, прежде чем подняться со своего места. Затем он перекинул свой рюкзак через плечо с помощью одного ремня, держа свой клинок так, чтобы он больше всего подходил для боя.

С совершенно безжизненным выражением в темных и терпеливых глазах Зейн шагнул вперед, к баррикаде. Это было единственное, что помешало зомби прямо за дверью войти в класс и убить всех, кто еще дышал.

Зейн быстро отдал приказ трем молодым людям, которые все еще отчаянно пытались оттеснить живых мертвецов по ту сторону двери, и когда он это сделал, они уставились на него в шоке.

"Убирайся с моего пути ..."

Трое молодых людей посмотрели друг на друга и увидели, что Зейн смотрит на них своими холодными темными глазами, в то время как его окровавленная рука сжимает рукоять боевого ножа. Обычно они бы посмеялись над Зейном, если бы он осмелился командовать ими, или, возможно, даже хорошенько поколотили бы его.

Но Зейн был вооружен и явно уже кого-то убил. Один этот факт практически заставил этих троих старшеклассников запятнать себя. Они как раз собирались сделать, как сказал Зейн, когда кто-то вмешался от их имени.

Елена сразу поняла намерения Зейна, увидев, как он направляется к двери. И пока учитель пытался успокоить класс перед лицом потенциального кровавого конца, рыжеволосая красавица подскочила к Зейну, не давая ему сбежать с места происшествия.

"Ты же не собираешься всерьез бросить нас здесь, не так ли?"

Глаза Зейна были холодны, когда он смотрел на молодую женщину, которую когда-то считал своим единственным другом. В его голосе звучали такие же безжизненные нотки, как будто он был членом the walking dead, в то время как он говорил с девушкой, как будто они были незнакомцами.

"Почему тебя волнует, что я делаю?"

В глазах Елены читался явный конфликт. В конце концов, была причина, по которой эти двое, которые когда-то были самыми близкими друзьями, перестали разговаривать друг с другом. Но ни один из них не хотел ворошить прошлое.

Несмотря на это, Елена глубоко боялась мысли о том, что Зейн бросит ее и остальных учеников класса. Тем более, что он ясно продемонстрировал способность убивать этих монстров без пощады. Кое-что, чего нельзя было сказать об остальных членах класса.

Это была та рациональность, которую она использовала, чтобы умолять Зейна остаться, избегая при этом собственных противоречивых чувств к молодому человеку.

"Зейн! Ты единственный здесь, кто вооружен! И нравится тебе это или нет, ты также единственный здесь, кто достаточно хладнокровен, чтобы убивать своих бывших одноклассников без угрызений совести… Ты нужен нам, Зейн..."

И все же безразличное выражение лица Зейна ни на йоту не изменилось. На его юношеском лице не было ни малейшего движения, как будто он вообще был неспособен выражать эмоции. Несмотря на это, его слова были подобны кинжалам, когда они пронзили сердце Елены и заморозили его на месте.

"Итак? Это не моя проблема ..."

Поняв, что это недостаточно веская причина, чтобы остаться, Елена покраснела как свекла и отвела взгляд. Она знала, что единственное, что могло заставить этого молодого человека остаться и помочь выжить остальным, - это признаться в своих искренних чувствах к нему. И поэтому она выпалила их вслух, стараясь не смотреть в глаза своему старому другу детства.

"Зейн.... Ты нужен мне! Пожалуйста! Я умоляю тебя остаться и помочь. Если не ради всех остальных, то ради меня!"

Прошло несколько секунд тишины, прежде чем Елена, наконец, осмелилась взглянуть на выражение лица Зейна. Вспышка надежды появилась на ее лице, наивно полагая, что молодой человек все еще достаточно заботится о ней, чтобы остаться с остальными. Но эта надежда исчезла в тот момент, когда она увидела холодный и безжизненный взгляд мужчины.

Несмотря на просьбу Зейна остаться от ее имени, выражение лица Зейна ни в малейшей степени не изменилось. Каждая капля силы Елены покинула ее тело, когда она поняла, что жизнерадостный и добрый мальчик, рядом с которым она когда-то выросла, действительно мертв.

Настолько сильно, что она даже не потрудилась сопротивляться, когда черноволосый мужчина, наконец, заговорил тем же бессердечным тоном, которым он разговаривал с ней на протяжении всего этого разговора.

"Я собираюсь сказать это только один раз... Уйди с моего пути ...."

Елена слегка отодвинулась, позволяя Зейну пройти мимо нее, врезавшись в ее плечо и толкнув ее на пол, когда он это сделал. Зейн даже не оглянулся, когда потянулся к столу, который все еще загораживал дверь, и тем ходячим мертвецам, которые оставались по другую сторону от нее.

Баррикада уже была готова рухнуть, когда кто-то еще прервал попытку Зейна покинуть окруженную позицию, в которой оказались он и остальные. На этот раз не Елена и не Учитель пытались уговорить молодого человека остаться. Вместо этого это был другой ученик. Он был капитаном университетской футбольной команды и страдал от огромной влюбленности в Елену с первого курса.

Увидев, как Зейн так бессердечно оттолкнул девушку в сторону, мужчина решил использовать этот критический момент, чтобы завоевать расположение рыжеволосой красавицы, и он сделал это, не помогая ей подняться на ноги, а набросившись на мужчину, ответственного за ее падение.

"Какого черта ты творишь, гребаный придурок? Извинись перед Еленой прямо сейчас?"

Холодные черные глаза Зейна изучали молодого человека перед ним. Он был немного выше самого Зейна и определенно более атлетичен. Но под этой холодной и безразличной бездной, которая была черными глазами Зейна, таился убийственный блеск. Зейн как раз собирался потянуться свободной рукой за другим ножом, когда другой голос прервал напряженную сцену.

На этот раз это была лучшая подруга Елены, девушка по имени Лекси. У Лекси были короткие

каштановые волосы и такие же глаза. Ее фигура также была значительно скромнее, чем у Елены.

Единственная причина, по которой она вообще была популярна в школьной социальной иерархии, заключалась в том, что она была подругой Елены. Даже ее лицо уступало красоте с рыжими волосами, которую почти каждый мальчик в школе считал самой горячей девушкой в кампусе.

Голос Лекси был пронзительным, когда она кричала на Зейна во всю силу своих легких.

"Что, черт возьми, с тобой не так? Разве ты не видишь, что Елена просто пытается спасти тебя от самого себя!?!"

Теперь, когда двое учеников ополчились на Алекса, весь класс начал кричать на него, почти забыв, что он вооружен по крайней мере двумя смертоносными видами оружия и у него руки в крови. Только когда один из студентов на заднем плане выкрикнул что-то опасное, глаза Зейна метнулись в сторону толпы, уделяя им хоть какое-то подобие внимания.

"Ты гребаный псих! Почему никто до сих пор не отобрал пистолет у потенциального школьного стрелка? Он явно представляет опасность для всех нас прямо сейчас!"

Понимая, что Зейн, вполне вероятно, отреагирует насилием на любую попытку отобрать у него оружие, учительница, наконец, была вынуждена вмешаться в текущую ситуацию, которая развивалась прямо у нее на глазах.

"Хватит, вы все! Сядьте на свои места и помолчите! Вы только усугубляете ситуацию!"

Ученики неохотно подчинились приказу учителя, возможно, из наивного чувства, что закон и порядок все еще сохранились в этом мире. Затем мисс Беннет обратила свое внимание на Зейна, на ее лице появилась теплая улыбка, прежде чем заговорить с ним на более личном уровне.

"Зейн, я вижу, что ты беспокоишься о своей безопасности. Мы все беспокоимся! Я также понимаю, что вы не хотите казаться уязвимым, но как ваш учитель, я несу ответственность за обеспечение вашей безопасности и безопасности других учеников. Не могли бы вы, пожалуйста, убрать свое оружие и тихо сесть, как хороший мальчик?"

Несмотря на то, что мисс Беннет говорила это с некоторой долей авторитета и уверенности, внутри у нее все дрожало. Она всегда демонстрировала жесткость по отношению к своим ученикам и любому проступку, в который они могли вовлечься, но реальность была такова, что она была далека от того, чтобы быть лидером в таком кризисе. Тем не менее, ради своих учеников она должна была сохранять некоторое подобие достоинства.

Зейн, естественно, раскусил этот поступок и усмехнулся, прежде чем высказать свои мысли

обо всей ситуации. Он не сдержался от колкостей, обращаясь к реальности, в которой они все сейчас оказались.

"Уязвимость? Ты, тупая сука! Ты в последнее время выглядывала наружу? Мир горит на заднем плане, в то время как мы сидим здесь, как пара крыс, попавших в ловушку! Ты действительно настолько глуп, чтобы поверить, что к нам придет помощь?

Это конец света, Оливия! Нет ни верховенства закона, ни правительства, ни власти, кроме власти твоего собственного сжатого кулака… По мере того, как наше общество распадается на части, истинная природа человечества проявит себя… Природа жестока, отвратительна, жадна и неумолима!

Избавьте меня от вашего наивного бреда, но я отказываюсь сидеть и ждать, пока это произойдет. Вы все умрете здесь! И если вы чудесным образом выживете в этом апокалипсисе, то пусть бог смилостивится над вашими душами, потому что никто из вас не готов к анархии, в которой мы сейчас оказались!"

Сказав это, Зейн убрал баррикаду и открыл дверь. Где на глазах у ошеломленной аудитории он безжалостно вонзил свой клинок в черепа ходячих мертвецов, которые все еще оставались за дверью. Прежде чем класс успел это осознать, Зейн бросил их на произвол судьбы….

Она была ошеломлена словами Зейна и тем фактом, что Зейн назвал ее по имени вместо того, чтобы проявить уважение, которое она по праву должна была иметь как его учитель. Оливия Беннетт быстро вернулась к реальности и приказала классу снова запереться в своей комнате.

"Все! Забаррикадируйте дверь! Мы продержимся, пока не прибудет помощь!"

В то время как ученики закрыли дверь и забаррикадировали ее учительским столом и несколькими своими собственными. Оливия смотрела в окно на горящий город. Глубокое чувство беспокойства охватило ее после монолога Зейна о темных сторонах человеческой натуры.

Но то ли по наивности, то ли просто по невежеству она решила отбросить эти заботы в сторону, убедив себя, что ее ученики не такие монстры, какими их изобразил Зейн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/105597/3743272